

Evgeniya V. Sosnovskaya (Khanty-Mansyisk, Russia) – Candidate of Medicine. Associate Professor at the Chair of In-patient care in Khanty-Mansyisk State Medical Academy (KhMAO), GHE doctor (e-mail: evgsosnovskaya@yandex.ru).

Ekaterina A. Gulyaeva (Omsk, Russia) – PhD – student at the Chair of Anatomy, Histology, Physiology and Pathological Anatomy at Institute of Veterinary Medicine and Biotechnology in Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin (e-mail: ivm_omgau_gistology@mail.ru).

Valeriy V. Semchenko (Omsk, Russia) – Doctor of Medical Sc., Professor at the Chair of Anatomy, Histology Physiology and Pathological Anatomy at Institute of Veterinary Medicine and Biotechnology in Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin; research leader of Laboratory of Histology and Electronic Microscopy RAAS (e-mail: ivm_omgau_gistology@mail.ru).

Принята редакцией 30.12.2014

УДК 378

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О. В. Цигулева

Реферат. *В статье анализируется стратегия развития высшего профессионального образования на современном этапе. Основные направления развития высшего образования: конкурентоспособность, мобильность и качество образования. Сегодня качество образования все более определяет уровень развития стран, становится стратегической областью, обеспечивающей их безопасность и потенциал страны. Автор считает, что ключевыми тенденциями обеспечения высокого уровня образования становятся ориентация на запросы обучающихся и создание оптимальных условий для их обучения и развития. При этом актуальным и значимым сегодня выступает учет запроса работодателя. Рассматривая мобильность как одно из основных направлений развития высшего профессионального образования, автор отмечает, что мобильность позиционируется сегодня и как ключевой вопрос внутренней образовательной политики. Являясь одной из важнейших сторон процесса интеграции российских вузов и науки в международное образовательное пространство, мобильность выступает важным компонентом квалификационной структуры специалиста в силу быстрых изменений науки и техники.*

Ключевые слова: *реформирование, конкурентоспособность, мобильность, качество образования, интеграция.*

DEVELOPMENT STRATEGY OF HIGHER EDUCATION AT THE MODERN STAGE

Tsiguleva, O. V.

Abstract. *The article analyzes the development strategy of higher education at the modern stage. The author defines the main directions of higher education development to be competitiveness, mobility and quality of education. Today the quality of*

education increasingly determines the level of development of any country, becoming a strategic area, ensuring safety and potential of the country. The author believes that the key tendencies aimed at providing a high level of education focus on students' needs and efficient conditions for students training and development. The request of an employer is considered to be very important today. Considering mobility as one of the main directions of development of higher professional education, the author points out that mobility is considered as a key issue of national educational policy. Being one of the most important aspects of integration process of Russian universities and science in the international educational space mobility is an important component of qualification structure of a specialist because of rapid changes in the area of science and technology.

Key words: *reforms, competitiveness, mobility, quality of education, integration.*

Введение. Являясь отражением объективных потребностей социума, образование сегодня призвано обеспечить формирование профессионально-квалификационного состава населения, его потребительских стандартов, привлечение экономических ресурсов в целях стимулирования экономического роста, национальную безопасность.

Сегодня политика реформирования и модернизации высшей школы становится неотъемлемым элементом государственной политики [1]. Стратегически реформирование современного образования предполагает действия в трех измерениях: структурном, институциональном и содержательном. Закон об образовании РФ в 90-х годах актуализировал необходимость структурного реформирования. В результате появились негосударственные вузы и огромный сектор внебюджетного образования. Однако структурная демократизация образования не была поддержана институциональными изменениями в сфере финансов, управления, имущества и совсем не коснулась содержания образования как такового. Такой несистемный подход привел к резким перекосам во всей сфере высшего образования, что сегодня и наблюдается в виде падения качества образования.

Основным вектором развития высшего профессионального образования на современном этапе является создание такой образовательной инфраструктуры, которая бы не только задавала направления инновационного развития, готовя людей к экономике будущего, реагировала на изменения рынка труда, но и одновременно решала задачи, связанные с передачей культурных и социальных норм и стандартов общественной жизни.

Постановка задачи. Рассуждая о принципиальных направлениях развития высшего образования, невозможно не обратить внимание на одну из важнейших проблем отечественного образования – конкурентоспособность. Высшее образование сегодня становится высокорентабельной сферой бизнеса. Как справедливо полагает П. Дракер, «знание стало главным, а не просто одним из видов ресурсов... Оно создает новые движущие силы социального и экономического развития» [2]. Люди с высшим образованием быстрее находят работу, образование позволяет рассчитывать на более высокие и престижные должности [3, с. 10].

Выступая одной из основных тенденций высшего образования, мобильность способствует продуктивному решению проблем современного

образования и конкретного человека. Продвижение мобильности создает возможности для личностного роста, способствует развитию международного сотрудничества, повышает качество высшего образования [4].

В России мобильность обретает все большую актуальность в связи с национальными проектами Российской Федерации, которые сегодня позиционируются как ключевой вопрос внутренней образовательной политики и выступают стимулом и катализатором системных преобразований в различных отраслях образования. Являясь одной из важнейших сторон процесса интеграции российских вузов и науки в международное образовательное пространство, она выступает важным компонентом квалификационной структуры специалиста в силу быстрых изменений науки и техники.

За последние 40 лет статистика показывает, что темпы увеличения студентов, пересекающих национальные границы для получения высшего образования, превысили темпы распространения самого высшего образования. По данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300%. По прогнозам экспертов, число студентов, обучающихся за рубежом, 2025 году составит 4,9 миллиона человек.

Согласно данным, предоставленным В. А. Галичиным, в 2015 г. возможностями международной мобильности должны воспользоваться по меньшей мере 30% представителей молодого поколения, а в 2020 г. – 50% [5].

Результаты. Сегодня в России численность иностранцев, обучающихся в российских вузах, составляет 2,85% от общего числа студентов [6]. Для сравнения количество иностранных студентов, обучающихся в советских вузах накануне распада СССР, по словам В. Н. Чистохвалова, достигало 126,5 тысячи человек. Это составляло 10,8% от общемировой численности и позволило советским вузам формально занять третье место в мире после американских и французских вузов по количеству студентов-иностранцев (в США в 1990 году, по данным ЮНЕСКО, обучалось 407,5 тысячи иностранных студентов, во Франции – 136 тысяч) [7].

Лидерами обучения иностранных граждан являются РУДН и МГУ им. М. В. Ломоносова. Эти вузы являются ведущими по подготовке кадров для зарубежных стран еще с советских времен. В 1989/1990 академическом году в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы насчитывалось 4,5 тысячи иностранных студентов, стажеров, аспирантов, а в МГУ – 3,2 тысячи [7].

Абсолютное большинство иностранных граждан (94,7%) в Российской Федерации обучаются в государственных вузах. На долю негосударственного сектора приходится, соответственно, всего 5,3% контингента иностранных учащихся [8, с. 63], причем в последние годы наблюдается тенденция снижения числа иностранных граждан, пользующихся услугами негосударственного сектора российской высшей школы.

И хотя прогнозы группы российских ученых предполагали рост доли отечественных вузов на мировом рынке образования до 10% [9] (в финансовом отношении это означает, что годовой доход от обучения иностранных студентов в российских вузах должен составить не менее 5 млрд долл. США и стать сравнимым с бюджетным финансированием сферы отечественного образования), тем не менее процент въездной мобильности пока еще остается весьма низким.

Причины столь низкой въездной мобильности следующие.

Во-первых, в России отсутствует возможность для иностранных студентов совмещать работу с учебой, что является весьма важным, так как чаще всего предоставляемые студентам-иностранцам стипендии не покрывают расходов на проживание.

Во-вторых, преподавание в большинстве российских вузов ведется на русском языке.

В-третьих, одной из основных причин является получение визы. В России достаточно жесткие правила оформления права на проживание, что значительно снижает привлекательность обучения в российских вузах.

Российское высшее образование традиционно являлось привлекательным для граждан СНГ и развивающихся стран. Однако и здесь мы постепенно утрачиваем позиции – соотношение студентов из стран СНГ и дальнего зарубежья постепенно выравнивается. В течение последних лет многие выпускники школ Казахстана ежегодно получают гранты на получение высшего образования за рубежом, одновременно количество граждан Казахстана, поступивших в российские вузы, снижается. Фактически это означает, что граждане СНГ предпочитают получать образование не в России, а в других странах. Однако послевузовское образование, соискательства и аспирантура остаются достаточно привлекательными для жителей бывших республик СССР.

Немаловажным является и то, что экспорт образования несет для страны не только прямую экономическую выгоду, но и экспансию своих социальных, экономических и технологических стандартов.

Другим не менее важным ориентиром развития высшего образования является его качество, достижение которого – наиболее трудная часть организации образовательного процесса, тем более если речь идет о высшей школе.

Проблема качества образовательного процесса в вузах занимает важное место в национальной доктрине образования, отмечает И. Б. Безуглов. Качество образования рассматривается не только как условие реализации самой доктрины, но и как ожидаемый результат, который обеспечивает создание демократической системы образования [10]. В последнее время именно качество образования все более определяет уровень развития стран, становится стратегической областью, обеспечивающей их безопасность и потенциал страны. Ключевыми тенденциями обеспечения высокого уровня образования становятся ориентация на запросы обучающихся и создание оптимальных условий для их обучения и развития. При этом актуальным и значимым сегодня выступает учет запроса работодателя.

Сегодня недостаточна ориентация вузов только на достижение соответствия требованиям, предъявляемым органами управления образования к качеству образования. Для того чтобы быть конкурентоспособными и создать условия для устойчивого развития вуза, внутривузовская система качества должна быть рыночно ориентированной, нести в себе потенциал развития, предполагать прогнозирование и учёт потребностей всех субъектов образовательного процесса, планирование качества подготовки специалистов.

Государственная политика в области высшего образования ориентирована на продуктивную подготовку будущих специалистов. Долгосрочная подготовка в недавнем прошлом таких специалистов в области менеджмента, психологии, юриспруденции избыточна и потребовала корректировки ФГОС ВПО с ориентацией на реальные потребности аграрно-промышленного комплекса страны. Дополнительным шагом государственной политики в области ее реформирования является попытка слияния неэффективных вузов с эффективными, закрытие большинства филиалов, ведущих образовательную деятельность в малых городах и поселках страны.

Несмотря на то что в настоящее время российская система высшего образования переживает период трансформации, обусловленный как внутренними социально-экономическими процессами, так и необходимостью интеграции в мировое образовательное пространство, правительство России предпринимает различные шаги, направленные на успешное реформирование высшей школы. Одним из таких шагов стало введение нового Федерального государственного стандарта. Федеральный государственный стандарт предполагает в части его изменения адекватную реакцию на постоянную трансформацию экономики и новых общественных процессов.

Образование в последние годы все чаще рассматривалось как условие и ресурс развития современной экономики. Эта отрасль стала одной из быстроразвивающихся, шло интенсивное формирование мирового образовательного рынка. Большинство развитых стран фактически перешли к всеобщему высшему образованию, что серьезнейшим образом повлияло на экономику данной системы. Европейская интеграция задала новые высокие стандарты международного сотрудничества в области образования. Кроме того, становление философии непрерывного образования – обучение в течение всей жизни человека – выступает доминирующей парадигмой цивилизованных сообществ.

Непрерывное образование предполагает обновление уровня базовых знаний и специальных навыков, необходимых для функционирования в новой экономической ситуации. В то же время непрерывное образование представляет собой учение о пожизненном совершенствовании человека, развитии его способностей и склонностей во все периоды его жизни [11].

Немаловажную роль в повышении качества высшего образования играет профессорско-преподавательский состав. Нельзя сделать образование перспективной отраслью для карьеры и самореализации молодых исследователей и преподавателей, если сохранятся неконкурентные социальные условия. Анализ современных тенденций высшего образования показывает, что продолжается падение численности профессорско-преподавательского состава, занятого исследованиями и разработками. Исследовательская работа в условиях недостатка финансовых средств в высших учебных заведениях оплачивается значительно ниже, чем, например, преподавание в платных вузах и на разного рода курсах, что не способствует ее привлекательности в глазах преподавателей. Зарплата в подразделениях вузовской науки примерно в 1,2–1,3 раза ниже, чем в среднем по вузам и по научным организациям.

В образовательном пространстве вузов сегодня наблюдается установка на омоложение профессорско-преподавательского состава, актуализацию

вовлечения студенчества с первых лет обучения в научно-исследовательскую деятельность (участие в конкурсах, публикациях и грантовых заданиях). Стоит отметить, что не всегда ориентация на участие молодежи и сокращение возрастной категории преподавателей и ученых дают реальные и объективные результаты. Заработная плата молодых ученых выступает барьером в их желании заниматься наукой и ориентирует на более высокооплачиваемые места в бизнесе и других сферах деятельности.

По словам министра образования Д. В. Ливанова, в ближайшем будущем годовой доход профессуры в ведущих университетах России должен стать сравним с доходами коллег в высокоразвитых государствах (средние доходы профессоров в Европе – 60–80 тыс. долл. в год, в США – 80–120 тыс.) [9].

Важно подчеркнуть, что новые стандарты впервые содержат отдельный блок требований, предъявляемых к вузам в части обеспечения гарантий качества подготовки специалистов. По мнению большинства ученых, современный специалист – это человек, способный быстро реагировать на социально-экономические изменения в обществе, обладающий не только базовыми знаниями в области своей профессиональной деятельности, но и аналитическим мышлением, социально-психологической компетентностью, интеллектуальной культурой, способностью к непрерывному образованию в течение всей жизни (компаративистика с др. странами). Характер требований к качеству подготовки специалистов коррелирует реальным видением в странах Европы и Америки.

Выводы. Эффективность системы высшего образования во многом зависит от моделирования запросов потребителя, ибо информация, недостаточно связанная с общекультурным и профессиональным ростом личности, оказывается малозначимой независимо от времени и места предъявления и восприятия. Сегодня европейская интеграция задала новые высокие стандарты международного сотрудничества в области образования. Кроме того, становление философии непрерывного образования – обучение в течение всей жизни человека – выступает доминирующей парадигмой цивилизованных сообществ. Именно поэтому в первую очередь речь должна идти о планировании и организации непрерывного образования, учитывающем интересы сегодняшней практики, перспектив развития и совершенствования тех или иных сфер деятельности человека. Ибо в свете требований непрерывного образования ни один уровень обучения, включая и высшее образование, не может рассматриваться как замкнутый, изолированный от других.

Подводя итог, хотелось бы привести слова великого русского писателя Льва Толстого: «Будущего нет – оно делается нами». Таким образом, ответственность государства в контексте его образовательной политики есть гарантия стабильности общества, механизм консолидации общества, основ экономики знаний, а значит, конкурентоспособности российского образования в условиях глобальных вызовов XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Столбова И. Д.** Актуальные вопросы перехода на образовательные стандарты нового поколения. [Электронный ресурс] URL: dgng.pstu.ru/conf2010/papers/69/ (дата обращения: 10.11.2014).
2. **Галаган А. И., Прянишникова О. Д.** Анализ формирования Европейской зоны высшего образования в соответствии с принципами и целями Болонской декларации от 19 июня 1999 года. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004.
3. **Карпенко М. П. и др.** Постулаты модернизации образования в России // Инновации в образовании. – 2011. – № 1. – С. 5–14.
4. **Цигулева О. В., Павлова Т. Л.** Мобильность в условиях интернационализации образования // Education's Role in Preparing Globally Competent Citizens. BCES Conference Books. – 2014. – Vol. 12. – P. 631–635.
5. **Галичин В. А.** Современные тенденции в развитии академической мобильности: опыт Европы // Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (10). – С. 112–117.
6. **Арефьев А. Л.** Иностранцы студенты в российских вузах: доклад на 3-м всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов. – М., 2012. [Электронный ресурс] URL: img.russia.edu.ru/Arefyev_A/ForumAlumni2012 (дата обращения: 15.11.2014).
7. **Чистохвалов В. Н., Филиппов В. М.** Состояние, тенденции и проблемы академической мобильности в европейском образовательном пространстве высшего образования // Образование. Приоритетные национальные проекты. – М.: Ун-т Дружбы народов, 2008.
8. **Арефьев А. Л.** Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007.
9. **Волков А. Е., Ливанов Д. В., Фурсенко А. А.** Высшее образование: повестка 2008–2016 // Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009.
10. **Безуглов И. Г., Шабанов Г. А.** Модель механизма гарантии качества образования во внебюджетном (негосударственном) вузе // Негосударственный вуз: поиски путей повышения качества образования: сборник научных трудов. – М.: МОСУ, 2000. – С. 7–20.
11. **Цигулева О. В. и др.** Иностранный язык в контексте непрерывного образования: сборник научных трудов XIII Всероссийской научно-практической конференции «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей». – Томск, 2013. – С. 222–225.

REFERENCES

1. **Stolbova I. D.** *Aktualnye voprosy perehoda na obrazovatelnye standarty novogo pokoleniya* (Current issues of transfer to educational standards of new generation). Available at: <http://www.dgng.pstu.ru/conf2010/papers/69/> (accessed 10 November 2011).
2. **Galagan A. I., Pryanishnikova O. D.** *Analiz formirovaniya evropeyskoy zony vysshego obrazovaniya v sootvetstvi s printsipami i tselyami Bolonskoy Deklaratsii 19 iyunya 1999 goda* [Analysis of European higher education area formation in accordance with the principles and objectives of the Bologna Declaration of June 19, 1999]. Moscow, National Business Institute Publ., 2004.
3. **Karpenko M. P.** Postulaty modernizatsii obrazovaniya v Rossii [Formulas of modernization of education in Russia]. *Innovatsii v obrazovanii – Innovations in education*, 2011, no. 1. pp. 5–14.
4. **Tsiguleva O. V., Pavlov T. L.** *Mobilnost v usloviyah internatsionalizatsii obrazovaniya* [Mobility in frames of internationalization of education]. Role of *education Preparing Globally Competent Citizens*. BCES Conference Books, 2014, Vol. 12. pp. 631–635.

5. **Galichin V.A.** Sovremennye tendentsii v razvitii akademicheskoy mobilnosti: opyt Evropy [Modern tendencies in development of academic mobility: experience of EU]. *Gumanitarnye nauki – Humanities*, 2013, no. 2 (10). pp. 112–117.
6. **Arefyev A.L.** *Inostrannye student v Rossiyskikh vuzah* (Foreign students in Russian universities). Available at: <http://www.img.russia.edu.EN> "Arefyev_A/ForumAlumni2012" (accessed 15 November 2014).
7. **Chistokhvalov V.N., Filippov V.M.** *Sostoyanie, tendentsii i problemy akademicheskoy mobilnosti v evropeyskom obrazovatelnom prostranstve vysshego obrazovaniya* [Current situation, tendencies, and problems of academic mobility in the European higher education]. Moscow, Peoples' Friendship Uni of Russia Publ., 2008.
8. **Arefyev A.L.** *Rossiyskie vuzi na mezhdunarodnom rynke obrazovatelnykh uslug* [Russian higher institutions on the international market of education]. Moscow, Center for Social Forecasting Publ. 2007.
9. **Volkov A.E., Livanov D.V., Fursenko A.A.** *Vysshee obrazovanie: povestka 2008–2016* [Higher education: agenda 2008–2016]. *Rossiyskoe obrazovanie: tendentsii i vyzovy: sb.statey i analitich. dokl.* [Proceeding of articles and analytical reports "Education in Russia: tendencies and challenges"]. Moscow, "Delo" Publ., 2007.
10. **Bezuglov I., Shabanov A.** *Model mekhanizma garantii kachestva vo vnebyudzhетnom (negosudarstvennom) vuzе* [Model of quality assurance mechanism in private higher institution]. *Negosudarstvenniy vuz: poiski putey povysheniya kachestva obrazovaniya: sb.nauch.trudov* [Proceedings "Private higher institution: searching for ways of higher education quality increasing"]. Moscow, MESU Publ., 2000. pp. 7–20.
11. **Tsiguleva O.V.** *Inostranniy yazik v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya* [Foreign language in contexts of lifelong learning]. *Trudy XIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Mirovaya kultura i yazyk: vzglyad molodykh uchenykh"* [Proc. Rus.sci.conf. "World culture and language: views of young researchers"]. Tomsk, 2013. pp. 222–225.

BIBLIOGRAPHY

- Motova G.N., Navodnov V.G.** *Modeli akkreditatsii za rubezhom* [Models of accreditation abroad]. Yoshkar Ola, 2005. pp. 13–14.
- Pugach V.F.** *Mobilnye studenty v vysshem obrazovanii Rossii* [Mobility students in higher education of Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia*, 2011, no. 4. pp. 103–111.
- Rappoport E.** *Strana akademicheskikh svobod: vysshee obrazovanie v Germanii* [The country of academic freedom: higher education in Germany]. *Platnoe obrazovanie – For-profit education*, 2006, no. 4. pp. 50–53.
- Saginova O.** *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya kak faktor konkurentosposobnosti* (Internationalization of higher education as a factor of competitiveness). Available at: <http://marketologi.ru> >publikatsii/stati ... obrazovaniya-kak ...
- Voynova O.V.** *Mirovoy rynek obrazovaniya* [World market of education]. *Sotsiologiya obrazovaniya – Sociology of education*, 2008, no. 1. pp. 58–82.

Информация об авторе

Цигулева Олеся Владимировна (Новосибирск, Россия) – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры перевода и переводоведения Новосибирского военного института внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России (e-mail: oltsiguleva@yandex.ru).

Information about the author

Olesya V. Tsiguleva (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Professor at the Chair of Practice and Theory of Translation in Novosibirsk Military Institute of Interior Troops named after General of the Army I. K. Yakovleva of Ministry of Internal Affairs (e-mail: oltsiguleva@yandex.ru).

Принята редакцией 14.01.2014